

Мехтиев Э.З., старший дознаватель Управления дознания ГСУ МВД Азербайджанской Республики, полковник-лейтенант полиции ♦

Процессуальное принуждение при производстве дознания: проблемы выбора и применения

Аннотация: УПК не содержит понятия мер уголовно-процессуального принуждения, что ведет к неоднозначному толкованию.

Содержание ряда норм УПК порождает коллизии. Не может одно и то же лицо владеть статусами подозреваемого и обвиняемого, в связи с чем ст. 147.1.2 УПК подлежит исключению.

Практика задержания лиц в качестве подозреваемых свидетельствует о грубых нарушениях законности, прав личности.

Даны предложения по изменению законодательства.

Ключевые слова: процессуальное принуждение; дознание; задержание; подозреваемый; обвиняемый; потерпевший; доставление; меры пресечения.

С принятием нового УПК Азербайджанской Республики, его содержание в части мер уголовно-процессуального в целом принуждения стало более полным и прогрессивным, однако, с нашей точки зрения, не все теоретические и практические вопросы, механизма их применения при производстве дознания получили свое полное разрешение.

Закон регламентирует процессуальный порядок применения мер процессуального принуждения: они применяются по мотивированному решению соответствующих должностных лиц или суда, а наиболее строгие из

♦ **Мехтиев Эльнур Закир оглы** – старший дознаватель Управления дознания ГСУ МВД Азербайджанской Республики, полковник-лейтенант полиции (Азербайджан). E-mail: elnurmehdiyev@mail.ru

них могут быть применены только по судебному решению.

К сожалению, Уголовно-процессуальный кодекс не содержит понятия мер уголовно-процессуального принуждения. В толковом словаре юридических терминов под мерами уголовно-процессуального принуждения понимаются властно-распорядительные средства государственного воздействия, применяемые в соответствии с уголовно-процессуальным законом, исключительно в сфере уголовного судопроизводства, уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами, при наличии оснований и в порядке, установленном законом, в отношении подозреваемого, обвиняемого и иных участников уголовного процесса в целях успешного предварительного расследования (1, с.183).

В научной литературе существуют различные определения мер процессуального принуждения. Наиболее оптимальным представляется определение мер процессуального принуждения, как регламентированных уголовно-процессуальным законом факультативных, властных, принудительных действия органов, осуществляющих уголовный процесс, применяемых к физическим лицам против их воли и желаний в целях осуществления задач уголовного судопроизводства. Они выражаются в лишении или ограничении личной свободы, временном лишении должности, ограничении права собственности, угрозе имущественных потерь и иных правоограничениях (6, с.10).

По содержанию и назначению меры процессуального принуждения можно разделить на: 1) меры, обеспечивающие задержание лица по подозрению в совершении преступления; 2) меры пресечения, обеспечивающие надлежащее поведение лица, подвергаемого уголовному преследованию и обвинению; 3) меры процессуального принуждения, обеспечивающие порядок уголовного судопроизводства и надлежащее исполнение приговора.

Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, является одной из широко применяемых мер уголовно-процессуального принуждения.

Согласно статье 7.0.39., УПК задержание – это содержание лица в местах временного содержания с краткосрочным ограничением его свободы, в случаях и порядке, предусмотренных УПК. Задержание затрагивает личную свободу и неприкосновенность граждан, гарантируемых не только Конституцией, но общепризнанными нормами и принципами международного права. Поэтому применение задержания требует строжайшего соблюдения законности, которое предполагает четкое понимание юридической природы, оснований и порядка задержания.

Задержание в уголовном процессе может быть применено только к следующим лицам: лицу, подозреваемому в совершении преступления; лицу, которому должно быть предъявлено обвинение, или обвиняемому, нарушившему условия избранной в его отношении меры пресечения; осужденному с целью решения вопроса о принудительной отправке его в место исполнения приговора или иного итогового судебного решения либо о замене назначенного наказания другим видом наказания, а также об отмене условного осуждения или условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 147.1. УПК).

Представляется, что словосочетание «лицо, которому должно быть предъявлено обвинение», порождает коллизию между понятиями «подозреваемый» (ст. 90 УПК) и «обвиняемый» (ст. 91 УПК). Согласно статье 91.1. УПК обвиняемым признается физическое лицо, в отношении которого следователем, прокурором или судом принято постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Согласно статье 90.1.1. УПК, в качестве подозреваемого признается лицо, в отношении которого принято постановление о задержании для предъявления ему обвинения.

Получается, что лицо, получившее статус обвиняемого после вынесения в отношении него постановления о задержании трансформируется в подозреваемого. При этом нельзя не забывать, что статус подозреваемого и обвиняемого не аналогичен. Поэтому, нам представляется, что статью 147.1.2. следует исключить из УПК.

Согласно статье 148.1. и 148.2., УПК при непосредственном возникновении подозрения в совершении лицом преступления дознаватель, другой сотрудник органа дознания, следователь или прокурор может применить его задержание в следующих случаях: если лицо поймано при совершении деяния, предусмотренного уголовным законом, или непосредственно после этого; если потерпевший или другие очевидцы происшествия прямо указывают на данное лицо как на совершившее деяние, предусмотренное уголовным законом; если на теле лица, при нем, на его одежде или других используемых им вещах, в месте его жительства, на транспортном средстве установлены очевидные следы, указывающие на совершение деяния, предусмотренного уголовным законом.

По вопросу о соотношении понятий «задержание», «фактическое задержание» и «доставление», а также о правовой природе этих действий в теории уголовного процесса ведется давняя дискуссия. Эта дискуссия была порождена тем, что задержание в том виде, в каком оно было сформулировано в уголовно-процессуальном законодательстве, не отвечало на вопрос о том, каков процессуальный статус действий, направленных на задержание подозреваемого в совершении преступления и препровождения его в компетентные органы для решения вопроса о процессуальном оформлении задержания.

В поисках ответа на этот вопрос предлагались такие дефиниции, как «задержание лиц, заподозренных в совершении преступлений» (5, с.2). Обосновывалось существование «акта задержания» (7, с.289) и «системы деятельности ... по задержанию» (2, с.21), одной из стадий которых считалось доставление, включающее в себя захват, изъятие оружия и уличающих предметов, конвоирование. Другие авторы предлагали различать задержание как меру уголовно-процессуального принуждения и задержание (действия) с целью доставления преступника в компетентные органы (4, с.9). Третьи разделяли «физическое» задержание и задержание процессуальное (3, с.13).

Несмотря на столь широкий диапазон взглядов, и теории, и практики единодушны с мнением, что уголовно-процессуальному задержанию, как правило, предшествует некая система действий принудительного характера, направленная на лишение лица, подозреваемого в совершении преступления, возможности скрыться и принудительное его препровождение в орган или к должностному лицу, уполномоченному произвести уголовно-процессуальное задержание. Начинаются эти действия с момента захвата такого лица и завершаются его передачей лицам, уполномоченным принимать решение о применении уголовно-процессуального задержания либо об освобождении.

К сожалению практика задержания органов внутренних дел показывает, что между фактическим задержанием и оформлением протокола может быть срок в 3-4 дня, то есть протокол задержания составляется дознавателем или следователем после передачи в их распоряжении подозреваемого. Обычно до этого момента подозреваемый содержится в «служебном кабинете». В этом случае, моментом задержания и исчисление срока задержания считается составление дознавателем или следователем протокола задержания, что представляется неверным и противоречит УПК. Также нередко на стадии предварительного расследования в материалах уголовных дел можно увидеть расписку подозреваемого о том, что, якобы, после временного задержания иными работниками органа дознания (которое фактически не оформлено), он был отпущен домой с «обещанием» своевременно вернуться. Безусловно, и в этих случаях подозреваемого домой не отпускают, а этот промежуток времени органы предварительного расследования используют для сбора дополнительных доказательств в отношении подозреваемого. Такие нарушения порядка задержания являются грубым нарушением прав человека.

Использование законодателем термина «потерпевший» в статье 148.2.2. УПК представляется неверным. Потому что, одним из случаев применения дознавателем задержания является заявления очевидцев происшествия, которые прямо указывают на данное лицо, совершившее преступление. В данном случае потерпевший является очевидцем

преступления. Мы считаем, что нельзя использовать в этом случае термин «потерпевший» наряду с термином «очевидец» в отношении лица, которое таковым не признан. Тогда по логике наряду с термином «потерпевший» законодатель мог бы вместо термина «очевидец» использовать термин «свидетель». Термин «очевидец» - понятие криминалистическое, нежели уголовно-процессуальное. На наш взгляд термин «очевидец» и «потерпевший» в статье 148.2.2. УПК целесообразно было бы заменить на термин «лицо, наблюдавшее происшествие». Этот термин охватил бы термины «потерпевший» и «очевидец». Исключение из статьи 148.2.2. УПК терминов «очевидец» и «потерпевший» окончательно бы решило эту терминологическую путаницу.

При наличии других данных, дающих основание подозревать лицо в совершении деяния, предусмотренного уголовным законом, оно может быть задержано дознавателем, другим сотрудником органа дознания, следователем или прокурором в следующих случаях: при его попытке к бегству с места происшествия или сокрытию от органа, осуществляющего уголовный процесс; при отсутствии у него постоянного места жительства или проживании им в другой местности; при неустановлении его личности (статья 148.3. УПК).

Для положительного ответа на вопрос, имеет ли лицо постоянное место жительства, всегда было достаточно проверить, есть ли у него прописка. Именно по этому формальному признаку на практике придается значение отсутствия (наличия) у лица постоянного места жительства. Однако и при наличии прописки совокупность сведений, которыми располагает дознаватель, может подтверждать, что лицо продолжительное время не живет по данному адресу и постоянно меняет место жительства.

Органы дознания на практике при задержании не учитывают, такой фактор, что у вполне законопослушного гражданина из-за изменения места жительства, связанного с переводом на другую работу, учебой и.т.п. в другом городе может и не быть прописки. Указанные факторы должны обязательно учитываться при задержании.

При наличии одного из оснований, предусмотренных статьями 148.1. и 148.2. УПК, законодатель предусматривает возможность задержания лица в течение 24 часов до возбуждения уголовного дела (ст. 148.4. УПК).

Однако с нашей точки зрения законодатель не учел то, что процессуальная фигура подозреваемого может появиться лишь после возбуждения уголовного преследования и соответственно наличия материалов, связанных с уголовным преследованием, а противное исключает наличие уголовного процесса, а соответственно и его участников.

Отсутствие совокупности проведенных процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений, обуславливает отсутствие уголовного процесса, поскольку является его понятием, предусмотренным статьей 7.0.3. УПК. В свою очередь отсутствие уголовного дела исключает отсутствие доказательств, которые собраны путем проведения процессуальных действий (6, с.36).

Исходя из вышеизложенного, нам представляется неверным применение процессуального задержания до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства. Производство задержания, как и применение пресечения, до возбуждения уголовного дела фактически приводит к ликвидации этой важной стадии процесса, в результате чего уничтожается необходимый барьер, охраняющий граждан от неправомерного вмешательства органов власти.

Поэтому считаем, что следует изменить содержание статьи 148.4. УПК и исключить норму о возможности осуществления задержания до возбуждения уголовного дела.

Согласно статье 154.1. УПК мерой пресечения является мера процессуального принуждения, избираемая при производстве по уголовному делу в целях пресечения противозаконного поведения подозреваемого или обвиняемого и обеспечения исполнения приговора, а также в случаях, предусмотренных статьей 155.1. УПК. Мерами пресечения являются арест; домашний арест; залог; подписка о невыезде; личное поручительство;

поручительство организации; передача под надзор полиции; передача под надзор; передача под наблюдение командования; отстранение от должности. Согласно статье 155.1. УПК, меры пресечения могут применяться дознавателем, следователем и прокурором.

Это положение находится в коллизии со статьями 86.2.4, 86.4.10, 214 и 293-297 УПК. В статьях 86.2.4 и 86.4.10 УПК указано, что дознаватель при необходимости в соответствии с требованиями статей 154-156, 160, 165 -172 УПК должен обеспечить избрание меры пресечения в отношении подозреваемого, принимает постановления об избрании, изменении, отмене меры пресечения, проведении следственных или иных мер процессуального принуждения, за исключением постановлений, относящихся к исключительной компетенции суда. Из смысла рассматриваемых статей следует, что дознаватель наделен полномочиями избрания меры пресечения. Однако, в общих положениях порядка производства дознания в статье 214 УПК и порядка производства упрощенного досудебного производства в статьях 293-297 УПК эти полномочия дознавателя не предусмотрены.

Библиография

1. Головастикова А.Н., Л.Ю. Грудцына Толковый словарь юридических терминов. М.: Эскмо, 2007, 443 с.
2. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел. Ташкент: Изд-во Ташкентской ВШ МВД СССР, 1989, 121 с.
3. Давлетов А., Вечтомов С. О совершенствовании процессуального порядка задержания подозреваемого // Советская юстиция. М.: Юридическая литература, 1991, № 5, с. 12-13
4. Короткий Н.Н. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1977, 25 с.

5. Матвиенко А.Е. Использование материалов административной деятельности органов внутренних дел в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988, 23 с.
6. Сулейманов Д., Ибрагимов З. Комментарий к Уголовно-процессуальному Кодексу Азербайджанской Республики. Меры процессуального принуждения: статьи 147-178 Баку, Qanun, 2004, 227 с.
7. Труды Иркутского ун-та. Серия юрид. Т. 45. Вып. 8. Ч. 4. / Отв. ред. В.А. Пертцик Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1969, 316 с.